Глава 544 - Кровавое жертвоприношение

Бай Сяочань был смертельно бледен, в этом случае уровень развития вряд ли мог помочь, среди этих нескольких сотен людей он увидел даже культиваторов зарождающейся души, отчего его разум готов был буквально взорваться.

Однако, уже начав осторожно отступать, он вдруг замер на месте, неотрывно глядя на несколько фигур в этой толпе.

«Чжао Лун... Шэнь Суаньцзы...» - внутри у Бай Сяочаня всё перевернулось, он действительно увидел среди этих сотен людей Чжао Луна и Шэнь Суаньцзы, точно так же, как и все остальные, они стояли неподвижно, уставившись на эти кровавые булочки на пару, и взгляды их были полны безумия.

Бай Сяочань замер, не зная, что делать.

«Чжао Лун, что ни говори, служил под моим началом несколько лет... И всегда был верен и предан мне... Даже до этого, снаружи, я видел, что он хотел помочь мне...» - сердце Бай Сяочаня всё ещё было полно страха и сомнений, оно терзалось под напором противоречивых эмоций, страха и желания помочь, и всё же глаза его начали постепенно наливаться кровью.

«Шэнь Суаньцзы, именно я выбрал его своим защитником, вынудив отправиться со мной в Секту Высшего Пути Звёздного Неба... И именно я призвал его в ряды армии... Можно сказать, что он оказался в этой страшной ситуации из-за меня...» - испытывая настоящий шквал эмоций, Бай Сяочань уже дышал прерывисто и хаотично, глаза его всё больше наливались кровью, и в то же время он испытывал сильнейший страх... Страх смерти в его душе достиг неописуемых масштабов.

Было очевидно, что там, в центре этой площади на перекрёстке, его ждёт огромная опасность. Если он сбежит сейчас, то ещё сможет спастись, если же двинется туда, то сбежать потом от этой неведомой и страшной опасности будет крайне трудно.

От этого сердце Бай Сяочаня терзалось самыми противоречивыми эмоциями, словно одна часть сознания кричала ему, что он должен спасти этих двоих, а другая, в то же самое время, кричала, чтобы он убирался отсюда как можно быстрее.

Всё это невольно заставило Бай Сяочаня вспомнить о событиях прошлого в горах Лочэнь. Хотя обстоятельства и были иными, в чём-то ситуация была очень похожа...

Пока Бай Сяочань терзался сомнениями, пламя гигантских свечей в центре площади вдруг качнулось, вспыхнув ещё ярче, и в тот же миг... Эти несколько сотен людей, стоящих там, буквально сошли с ума, издавая крик и рёв, и внезапно ринулись к горе кровавых булочек на пару, словно в их глазах это были вовсе не кровавые булочки на пару, а пилюли вечной жизни или волшебные средства, которые дадут возможность для огромного прорыва в развитии, или другие сокровища, обрести которые было настоящим счастьем и великим везением!

Все эти несколько сотен людей со внезапном безумном порыве ринулись вперёд, пытаясь первыми схватить одну из кровавых булочек на пару, а схватив, начали яростно запихивать булочки в рот, непрестанно кусая их и безумно смеясь.

В тех же, кому схватить булочку не удалось, сразу вспыхнула ярость, они начали нападать на других, путаясь отобрать столь желанную добычу, вся площадь мгновенно погрузилась в хаос. Бай Сяочань же в этот момент весь дрожал, в глазах его была паника, у него даже волосы

встали дыбом от страха!

Всё потому, что он видел, что происходит на самом деле — никто из этих людей не ел кровавые булочки на пару, судя по всему эти кровавые булочки были просто иллюзией, и все эти люди сражались по сути за пустоту.

Даже те, кому якобы удалось схватить кровавую булочку, не понимали, что держат пустоту, им казалось, что она у них в руках, и в результате они безумно кусали и отгрызали куски... Своих собственных рук!

Бай Сяочань в ужасе наблюдал, как люди, считающие, что схватили кровавую булочку на пару, на самом деле откусывают себе пальцы, некоторые и вовсе отгрызли себе руки по самые запястья, их рты были полны собственной крови и мяса, но на лицах их было написано настоящее удовлетворение, они продолжали яростно и быстро кусать, пожирая, собственные руки!

Самые нетерпеливые и вовсе отрывали собственные руки, и жадно запихивали себе в рот, пережёвывая...

Те, кто не успел схватить кровавую булочку на пару, и впал ярость, пытаясь отобрать их у других, на самом деле... Устраивали бойню, отбирая окровавленные руки других людей, разрывая их на куски и пожирая.

Некоторых несчастных в буквальном смысле разрывали на куски, после чего окружающая толпа набрасывалась на них, жадно пожирая и глотая свежее мясо...

Тем временем, следуя покачиванию и вспышкам пламени двух огромных свечей послышалось странное женское пение...

- Ешьте, ешьте... Разве это не настоящее лакомство...

От происходящего, словно гром небесный оглушительно ударил в сознании Бай Сяочаня, он никак не мог унять дрожь, всё это было похоже на кровавый кошмар!

И тут Шэнь Суаньцзы увидел, что Шэнь Суаньцы тоже ухватил кровавую булочку на пару, и, дико смеясь, начал тянуть правую руку ко рту, явно собираясь откусить себе пальцы, Чжао Лун рядом, поскольку ему не удалось сразу схватить кровавую булочку на пару, в итоге опустился на корточки, собираясь разорвать и съесть чей-то изуродованный труп.

Все сомнения Бай Сяочаня разом исчезли, придя в ярость, он взревел, и рёв этот мог потрясти сами небеса, забыв о страхе, он уже готов был на любые жертвы ради друзей, на максимальной скорости он рванулся к ним.

Стоило ему начать двигаться, как всё вокруг замедлилось, мощная ци холода хлынула во все стороны, накрыв всю площадь, а Бай Сяочань уже воспользовался зеркалом холода, для мгновенно перемещения. Исчезнув, он возник уже рядом с Шэнь Суаньцзы, который уже почти засунул свою правую руку себе в рот, резко дёрнув его на себя.

- Шэнь Суаньцзы, приди в себя! - проорал Бай Сяочань.

Шэнь Суаньцзы укусил лишь воздух, и чуть ли не зарычал на Бай Сяочаня, в этот момент, кто бы не помешал ему — он был его личным врагом, вставшим на пути к великой удаче.

Взревев, Шэнь Суаньцзы сложил печать, указывая на Бай Сяочаня, он выглядел словно бешеный пёс, отчаянно пытаясь вырвать и сожрать свою правую руку.

Бай Сяочань был полон тревоги, он видел, как Чжао Лун опустился на землю, с безумным смехом копаясь в чьём-то изуродованном трупе. Однако в этот миг зрение самого юноши помутилось, окружающий мир начали застилать иллюзии, прямо на глазах кровавые булочки на пару неожиданно преобразились, превратившись в бесчисленные Пилюли Бессмертия.

От этого разум Бай Сяочаня невольно дрогнул, из последних сил прикусив язык, он вдруг понял, что ци холода вокруг стремительно сокращается...

- Проклятье! - в гневе вскричал Бай Сяочань, левой рукой он схватил Шэнь Суаньцзы за шею, не ослабляя хватку, как бы тот не сопротивлялся, и рванулся к Чжао Луну, который уже успел набить полный рот чужой плотью и кровью, и потащил обоих прочь, пытаясь сохранить трезвый ум. Но в тот самый миг, когда он начал отступать...

Со стороны двух огромных горящих свечей раздался душераздирающий крик, там внезапно появилось две фигуры, они были абсолютной копией друг друга и выглядели как женщины средних лет с косматой гривой растрёпанных волос, и их вопль вслед Бай Сяочаню далеко разнёсся вокруг.

- Ты смеешь вмешиваться в наши дела, наше кровавое жертвоприношение?! Ты не уйдёшь!

Когда раздался их пронзительный крик Бай Сяочань содрогнулся всем телом, окружающий мир вновь исказился, он вдруг увидел вокруг бесчисленное множество пилюль позволяющих жить вечно и не стареть.

- Вечная жизнь... вечная жизнь... - Бай Сяочань дрожал, почти бросившись собирать эти богатства, он уже практически сошёл с ума, но в этот миг, в глубине его ядра бессмертия внезапно пробудилась уже зародившаяся... Сила Воли!

Эта сила Воли мощно ворвалась в сознание Бай Сяочаня, и тут же, словно снег под дождём из горячей воды, все иллюзии и видения, охватившие было разум Бай Сяочаня, мгновенно исчезли. Смертельно бледный он затрясся от страха, оглядевшись, он понял, что его ци холода уже была уничтожена на 80%, и скоро должна была совсем иссякнуть.

И если она исчезнет, он уже не сможет мгновенно переместиться, и тогда даже его невероятная скорость, дарованная физической мощью, не спасёт, он будет пойман в ловушку в этом ужасающем месте...

Между тем, выжившие культиваторы вокруг внезапно уставились на Бай Сяочаня, словно именно он в их глазах сейчас стал великим сокровищем, и они вот-вот набросятся, собираясь сожрать его.

Чувствуя неминуемую опасность Бай Сяочань на полную мощь использовал остатки своей ци холода и снова переместился... Тут же вся ци холода вокруг рассеялась, однако сам он успел переместиться прочь с этой ужасающей площади, появившись уже на самой границе, содрогаясь от страха, он, даже не оборачиваясь, рванулся в ближайший коридор.

Стоило ему ринуться в коридор, женщины, парившие у свечей, снова вскричали:

- Хочешь сбежать?! - вместе с этим криком женщины внезапно двинулись вперёд, на огромной скорости направляясь к коридору, где скрылся Бай Сяочань, явно собираясь преследовать его.

Однако в этот самый миг на выходе из другого коридора пространство вдруг исказилось, и оттуда появилась фигура Гунсунь Ван-эр, и девушка взмахом руки остановила двух женщин.

- Прочь, это мой человек, как вы смеете нападать на него?!

Обе женщины резко задрожали, испустив отчаянный крик, хотя этот взмах руки и не был какой-то магической техникой, тела их были почти развеяны. Они не могли сдержать крика боли, и взгляды их были полны паники и потрясения.

Не смея больше двигаться вперёд, обе, дрожа, упали на колени.

- Занимайтесь своим кровавым жертвоприношением, и больше не вмешивайтесь в чужие дела, небрежно произнесла Гунсунь Ван-эр, и вторые зрачки в её зрачках вспыхнули загадочным светом.

Этот таинственный свет оказал на на двух женщин ещё более устрашающее воздействие, в итоге, трясясь от ужаса, они так и уползли на коленях к своим свечам, непрерывно кланяясь.

http://tl.rulate.ru/book/113/530247